

ОБАЯНИЕ АРТИСТИЗМА

Вечерний Свердловск

7 АПР 1975

Нас, наверное, никогда не перестанет удивлять и радовать способность человека, живущего рядом с нами, одной нами жизнью, переводиться на концертной эстраде во множество различных по национальности, характеру, эпохе обликов. Радость ощущения артистизма испытывали те, кто пришел в филармонию на концерт заслуженной артистки РСФСР Валентины Афанасьевой.

Программа объявленного вечера привлекала и даже несколько настораживала некоторой пестротой авторов и жанров: Мусоргский и Якушенко, Рахманинов и Мануэль де Фалья, изысканные психологические миниатюры и спичуэлс, жанровые русские сценки и сегидилья, хотя, поло... Однако в течение концерта определенно выявился принцип такого отбора. Все эти разнообразные сочинения объединяет одно — они полностью отвечают самым ярким и индивидуальным чертам дарования певицы: ее большому темпераменту, эмоциональности, мастерскому владе-

нию на редкость красивым по тембру голосом. Первые несколько песен-романсов Мусоргского прозвучали неожиданно убедительно. Неожиданно, потому что именно в работе над произведениями Мусоргского В. Афанасьева достигла в свое время результатов настолько высоких, что завоевала I место на Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Мусоргского. В рецензируемом же концерте ощущался недостаточный контакт с пианистом (С. Уманский), партия фортепиано звучала несколько формально, что, видимо, и не позволило певце свободно музицировать. На наш взгляд, по этой же причине не все удовлетворило и в некоторых романсах Рахманинова. Досадно, что откровенная неряшливость аккомпаниатора снизила впечатление от исполнения романса «В молчаньи ночи тайной», который мог быть одним из украшений репертуара артистки.

Зато совершенно покорил и настоящим подарком стало исполнение романса «Кольцо» (на

слова Кольцова) — редкое звучащее, не запетого. Здесь все разнообразие тембровых красок было подчинено развертыванию мощной драматургической пружины. Благодаря такому режиссерскому прочтению романс прозвучал просто потрясающе. Кстати, и С. Уманский, видимо, по принципу «что сложнее — то интереснее», был в этом случае на высоте.

Исполнение цикла Якушенко на темы негритянского спичуэлс открыло целый мир, полный редких контрастов отчаяния и веры, жестокости и добра, нежности. В полном единстве певца и пианист блеснули великолепным ощущением ритма — первоосновой этой музыки.

Такое же впечатление захватывающей стихии ритма, красок произвели и «Испанские песни» Мануэля де Фальи; не было в них ни нотки фальши. «Испанины», во всем чувствовались хороший вкус и настоящее вдохновение.

И. ВЕЛИЖЕВА,
музыковед.